да» сплетаются в английской романтической литературе «в единое сложное целое» (с. 218). Поэтому для понимания, правильной оценки отдельного писателя-романтика его необходимо и связывать с этим целым, и выделять из него. Анализируя очерки Лэма, публицистические книги, лекции и статьи Хэзлитта, эссе и стихи Хента, Н. Я. Дьяконова раскрывает самую суть их романтических позиций, художественную манеру и стиль. Это позволило ей объективно оценить эстетические конфронтации и «парадоксальность» теоретических воззрений романтиков, в особенности Байрона, Хэзлитта, Шелли.

Трагические противоречия, столь характерные для романтического сознания, составили суть краткого по времени (всего пять лет) и поразительного по эстетической значимости творчества Китса — крупнейшего поэта «лондонской школы», которому посвящена вторая книга цикла. Поэзия Китса, ставшая «важной частью английского романтического движения, его борьбы за права личности, против гнета буржуазной государственности, против узости политических и нравственных доктрин», «до сих пор является предметом разногласий среди историков литературы» (с. 37).

Н. Я. Дьяконова раскрывает прежде всего соотношение творчества Китса с творчеством других романтиков — лейкистов, «лондонцев», Байрона, Шелли, справедливо полагая, что только таким образом можно понять его поэзию «во всем ее своеобразии и драматизме» (с. 37). Устанавливая многообразные связи поэта с современностью, в их числе с политическим радикализмом 1810—1820-х годов, она опровергает легенду о «чистом» эстетизме Китса.

Изучение дневников, писем поэта, тонкий и точный анализ его стихотворений — от ранних (1814—1815 гг.) до поздней оды «Осень» и сонетов 1820 г.— показывают, как остро ощущал он давление мрачной реальности, как ненавидел и непрестанно стремился одолеть в своем творчестве ее безысходный гнет. «Английское общество своих дней,— говорится в книге,— Китс воспринимал как искажение истинной красоты, и потому его эстетическая критика современности была в то же время сознательным и активным осуждением ее политических и нравственных устоев» (с. 147).

В монографии представлены основные вехи бурной творческой эволюции Китса — от предромантизма к эстетическим поискам и открытиям 1819—1820 гг., к синтезу античных и возрожденческих традиций с поразительно смелыми романтическими новациями. Автор выделяет в этом процессе примечательные моменты духовно-творческого созревания поэта, когда он как бы перерастал себя и отказывался продолжать, казалось бы, удачные начинания (две редакции «Гипериона», драматические опыты 1819 г.). Непрерывные, страстные поиски преодоления разрыва между Жизнью и Красотой, возможностей оздоровления бесчеловечной современности составили основу творческих устремлений и побед Китса.

Небольшая, но тщательно подобранная антология стихотворений и фрагментов поэм Китса в лучших, преимущественно новых переводах удачно завершает монографию о замечательном английском лирике.

Байрон — вершина английского, да и мирового романтизма, и естественно, что ему посвящены две книги, в совокупности создающие целостное представление о великом поэте — «властителе дум» своей эпохи. Н. Я. Дьяконова рассказывает о творческих взлетах байроновского гения—«Чайльд Гарольде», «Каине», «Дон Жуане», шедеврах его лирики.

Обе книги во многом полемичны, их отличает непримиримость к упрощению и фальсификации байроновской поэзии и вместе с тем — глубокое уважение к наследию русского байроноведения — от суждений Пушкина и Белинского до работ крупнейших советских ученых — М. П. Алексеева, В. М. Жирмунского, А. А. Елистратовой. Их труды, взгляды, оценки стали в книгах Н. Я. Дьяконовой надежным фундаментом для собственных обобщений и выводов.

Одним из острых вопросов байроноведения была оценка личности поэта,